

Литинская Надежда Викторовна – соискатель кафедры культурологии философского факультета Одесского национального университета им. И.И.Мечникова

УДК 165:316.62:316.774:[791:004]-043.2

СОВРЕМЕННАЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР МОДЕРАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена трансформирующему влиянию современной аудиовизуальности – кинематографа, телевидения, Интернета, на социальный интеллект человека. Рассмотрены продуктивные и негативные аспекты этого процесса. Особое внимание уделено философскому осмыслению социального интеллекта в условиях новых форм социальности.

Ключевые слова: аудиовизуальность, социальный интеллект, модерация, кинематограф, телевидение, Интернет.

СУЧАСНА АУДІОВІЗУАЛЬНІСТЬ ЯК ФАКТОР МОДЕРАЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО ІНТЕЛЕКТУ

Стаття присвячена трансформаційному впливу сучасної аудіовізуальності – кінематографа, телебачення, Інтернету, на соціальний інтелект людини. Розглянуті позитивні та негативні аспекти цього процесу. Особливою увагою відзначене філософське осмислення соціального інтелекту в умовах нових форм соціальності.

Ключові слова: аудіовізуальність, соціальний інтелект, модерация, кінематограф, телебачення, Інтернет.

MODERN AUDIOVISUALITY AS A MODERATION FACTOR OF SOCIAL INTELLECT

This article is dedicated to transformation influence of modern audiovisuality such as cinematograph, television and Internet on social human intellect. Productive and negative aspects of this process are considered. The particular attention is given to the philosophical comprehension of social intellect under the conditions of the new forms of sociality.

Key words: audiovisuality, social intellect, moderation, cinematograph, television, Internet.

Актуальность исследования обусловлена тем, что особенностью существования человека в современном мире является стремительное развитие науки и новых технологий, которые заняли доминирующее положение в его жизненном пространстве. Новые открытия, преобразующие окружающий мир, всегда сопровождали человека на всех этапах его эволюции. Однако никогда еще за всю историю своего развития человечество не испытывало такого мощного влияния новых научных достижений на весь свой образ жизни и развитие общества в целом.

Особую роль в этих процессах в настоящее время имеет новая аудиовизуальность, которая берет свое начало с открытия электричества. Благодаря ему, были изобретены новые способы создания, записи, трансляции и хранения информации, что в дальнейшем обеспечило возможность создания таких коммуникативных технологий как радио, кинематограф, телевидение, Интернет.

Целью статьи является исследование проблемы модерации социального интеллекта человека средствами новой аудиовизуальности, а также анализ проблемных областей новой коммуникативной реальности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема феномена современной

визуальності розглядалась во многих работах філософів, теоретиків культури, культурологів і літературознавців. Так дослідженням візуальної культури на Заході присвячені роботи таких філософів як Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Г. Дебор, М. Шапиро, Т. Дж. Митчелл, К. Сілверман, Ж. Бодрийяр, В. Бенямін. Концепція візуального повороту розглядалась в работах Н. Брайсена, К. Моксі, Г. Поллок, Ф. Джеймсона. Філософські дослідження впливу сучасних медіа на свідомість людини викладені в работах і публікаціях медіа філософа В. Савчука.

Проблеми соціального інтелекту, його теоретичні і практичні аспекти викладені в работах Э. Торндайка, Дж. Гилфорда, Р. Дж. Стернберга, В. Н. Куниціної, Ю. І. Емельянова, Д. В. Ушакова, Е. С. Михайлової, О. В. Луневої і других дослідників.

Дослідженням, пов'язаним з зміною мислення людини і його соціального поведіння в зв'язі з використанням нових високотехнологічних пристроїв, присвячені роботи відомих нейробиологів, нейрофізіологів, психологів, а також філософів і других дослідників, таких як Ерік Кандель, Клиффорд Несс, Майкл М. Мерцених, Майкл Мерженич, Дж. Медина, К. Г. Фрумкін, Ніколас Карр, Алекс Сучжон-Кім Пан.

Виклад основного матеріалу. Особливістю аудіовізуального простору сучасного часу є домінуюча роль візуального фактора. Відомі причини цього феномена – відкриття електричності, промислова революція і, як результат, вихід на історичну арену «масової людини» з його потребою в масовій культурі і засобах масової комунікації.

Враховуючи цю причину «візуального вибуху» з усією очевидністю можна назвати прискорення ритму всіх процесів в сучасному світі. Прискорення стало головним якісним показником життєвого простору, як людини, так і суспільства. При цьому лавиноподібне прискорення інформаційного потоку вимагало і більш досконалої і гнучкої форми для його передачі. Цєю формою став візуальний образ, здатний «упакувати» величезний інформаційний обсяг в компактну форму. Такі поняття як «образ», «картина», «обличчя» стали все частіше використовуватися в різних контекстах. І не випадково на фоні візуальної експансії, тобто утвердження пріоритету образу над текстом, дослідники візуальності заявили про «візуальний поворот», який визначив нові представлення про візуальність і її ролі в сучасному суспільстві.

Таким чином, новий термін «візуальний поворот» зафіксував домінуючу роль візуального фактора, при цьому візуальність в своєму новому якості виявилася потужним інструментом модераторства соціального інтелекту людини. Це вплив значно посилюється тиражуванням зображень. «На рубежі XIX і XX століть засоби технічної репродукції досягли рівня, перебуваючи на якому вони не тільки почали перетворювати в свій об'єкт всю сукупність існуючих творів мистецтва і найважливішим чином змінювати їх вплив на публіку, але і зайняли самостійне місце серед видів художньої діяльності» [1].

В свою чергу слід зупинитися на необхідності звернення до терміну «модерація». В науковій спільноті цей термін позначає процес оптимізації, підвищення ефективності роботи, як групи, так і окремої людини, дозволяючи максимально використовувати їх потенціал. Стає очевидним той факт, що в сучасному світі оптимізація і ефективність стали ключовими якостями групового взаємодія, особливо необхідні в процесі пошуку рішень нестандартних тактичних і стратегічних завдань в умовах складноорганізованої соціальної реальності. Саме колективний процес, при умові продуктивної модераторства, є найбільш оптимальним і дозволяє зменшити втрати часу, нейтралізувати непродуктивні конфлікти, направляючи роботу на результат в умовах великої кількості негативних обставин. А оскільки модераторства спрямована на рішення цих проблем, то її результатом є оптимальні прояви, як колективу, так і окремої людини, максимального використання потенціалу групи або окремої людини. Вплив нової аудіовізуальності в своєму продуктивному аспекті також

направлено на решение задач развития потенциала человека или группы через информирование, обучение, предоставление нового социального и эмоционального опыта, что в результате приводит к трансформации группового и личностного сознания, изменению жизненных стратегий и социального поведения.

При этом под новой аудиовизуальностью в работе подразумеваются медиа технологии – кинематограф, телевидение, системы мультимедиа, созданные на основе современных технических способов создания, фиксации и трансляции изображения и звука. Следует отметить, что термины «медиа технологии» и «новая аудиовизуальность» в своем информационном аспекте являются синонимами. Однако термин «новая аудиовизуальность» отличается своим антропологическим и социальным аспектами. Новая аудиовизуальность способна оказывать беспрецедентное трансформирующее влияние на сознание человека, его мировоззрение, а также его способности, возможности, социальный статус.

В связи с этим современной аудиовизуальности принадлежит особая роль в создании новой социальной реальности, в которой живет наш современник. К кардинальным переменам, которые принесла с собой новая аудиовизуальность, относятся, прежде всего, новые модели коллективного взаимодействия, например, социальные сети, осуществляющие глобальную коммуникацию и оказавшиеся при этом значимым интегрирующим и трансформационным фактором. Вместе с новой виртуальной средой обитания, предоставившей человеку новое пространство для социального и личностного опыта, современные технологии принесли и значительное ускорение информационного потока, взрывной рост количества информации, с которой ежедневно сталкивается современный человек. Этот феномен нашей реальности вынуждает его менять способ восприятия и обработки информации, то есть способ мышления. Изменение мышления влечет за собой изменение ценностных и мотивационных ориентиров человека и как результат – изменение его социального поведения.

Все это создает сложности существования человека, особенно на фоне неопределенной, постоянно изменяющейся социальной среды, предъявляющей ему все более сложные и нестандартные требования. В связи с этим наш современник живет в условиях постоянного стресса и психических аномалий, возникающих в ситуациях эмоциональной напряженности, связанной с несостоятельностью прежних жизненных стратегий, проникновению риска во все сферы его жизни.

Нестабильность социальной среды требует от современного человека развития таких качеств как психологическая выносливость, адаптивность, творческая активность, адекватность. Все эти качества входят в сферу такого понятия как социальный интеллект человека, развитие которого становится актуальной задачей в настоящее время. Согласно нового подхода к проблеме социального интеллекта В. Н. Кунициной социальный интеллект определяется как «глобальная способность, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции; эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [2, с. 322].

Исходя из этого определения, становится очевидным тот факт, что с помощью своего социального интеллекта человек ориентируется в своих мотивах, ценностях, задачах и альтернативах решений относительно любой жизненной ситуации. При этом аудиовизуальный контент, оказывая модулирующее воздействие на социальный интеллект, запускает постепенный процесс его трансформации, результатом которого становятся изменения чувственности, желаний человека, его мышления, способов видения и оценивания жизненных ситуаций. Все эти изменения закладывают основу изменения восприятия человеком социальной реальности, а также его личностной и социальной трансформации, что в итоге приводит к изменению и самой реальности. Это обстоятельство дает право рассматривать социальный интеллект как философский объект и исследовать его с позиции социальной

философии, философской антропологии и философии культуры.

В этой работе рассматривается процесс модерации социального интеллекта средствами новой аудиовизуальности, так как ее возможности позволяют значительно активизировать и раскрыть его потенциал у огромной аудитории зрителей, слушателей, пользователей. Именно повышение уровня развития социального интеллекта позволяют современному человеку решать новые сложные личностные и социальные задачи в условиях стремительно меняющегося жизненного пространства.

Кинематографический аспект модерации. Эта форма новой аудиовизуальности возникла в западной культуре в конце XIX века в результате естественнонаучных открытий. Синтезировав эстетические свойства театра, живописи, литературы и музыки, кинематограф оказался более совершенной формой отражения действительности. Особенностью кино как нового вида искусства стала его массовость, способность быть адресованным ко всем слоям населения без учета уровня образования, степени богатства и бедности, социальных различий. Демократичность кино позволило ему организовать досуг рабочему человеку, восстанавливая его готовность к труду, то есть кино оказалось новым средством саморегуляции психики. Результатом массовости, демократичности, способности удовлетворить досуговые и рекреационные потребности человека стал стремительный рост популярности кинематографа.

Стоит отметить, что способность кино влиять на саморегуляцию психики является продуктивным аспектом модерации социального интеллекта инструментами кинематографа, так как повышение уровня эмоциональной саморегуляции повышает и уровень психической устойчивости к стрессам и социальной нестабильности, позволяя социальному интеллекту работать в оптимальном режиме.

Важным фактором модерации социального интеллекта кинематографом стала его особенность принадлежать к искусству и средствам массовой коммуникации одновременно. В качестве медиа кино способно собирать и объединять в едином порыве большие аудитории зрителей, в роли искусства оно способно завладеть сознанием и подсознанием зрителя, транслируя свои ценности, идеи и смыслы. Стоит отметить, что кинообразы воздействуют на эмоциональную составляющую психики человека, связанную с его подсознанием, поэтому идеологическая, информативная, социальная и эстетическая модерация социального интеллекта осуществляется с наибольшим эффектом.

Особое модулирующее воздействие на социальный интеллект оказал универсальный язык кино, позволяющий воспринимать мир без слов, то есть через образы, а также через «визуальные слова» – аккустику, монтаж, освещение и другие кинотехники. Модерация документальным кино принесла новые формы исторического знания и понимание о социальных процессах в обществе, например, об общности участи человечества в современном мире. Модерация послевоенным кино заключалась в осмыслении итогов Великой Отечественной войны, подвига победившего народа, его усилий по восстановлению страны.

Лучшие произведения кинематографа на всех этапах своего развития модерировали социальный интеллект человека решением философских проблем смысла жизни, духовного поиска, страдания, сочувствия, любви и самопожертвования.

Особая модулирующая роль кинематографа как фактора развития социального интеллекта осуществляется в сфере социализации. Именно в этом процессе происходит формирование человека как представителя определенной социальной группы, носителя ее норм, ориентаций и ценностей. И в этой сфере национальный кинематограф имеет огромное значение, так как является мощным инструментом выражения культурной идентичности народа, транслирующим зрителю исторический опыт его социального поведения, духовного опыта, культурных норм и ценностей.

Стоит отметить, что мировой кинематограф принес проблему продуктивной модерации социального интеллекта средствами национального кинематографа. Проблема заключается в американизации мирового кинематографа, который привлекает и удерживает зрительское

внимание во всем мире, транслируя свои ценности, образцы мировосприятия и социального поведения. Лучше всего эта проблема озвучена кинокритиком и социологом кино М. И. Жабским: «Постоянно погружаясь в образный мир американских и прочих фильмов, зритель, особенно юный, виртуально мигрирует в другое общество, иллюзорно живет среди его людей, соприкасается с их стилем жизни и проблемами, усваивает иные культурные ценности... Возвращаясь в свое общество, соприкасаясь с его идеалами и погружаясь в реальные условия жизни, зритель, в чем-то ставший уже другим, вполне может ощутить неприятие тех или иных ценностей, в том числе и фундаментальных» [3]. Такая ситуация приводит к обесцениванию национальных идеалов и нравственных традиций, так как ставит в приоритет ложные идейные ориентиры и несанкционированные в национальных обществах модели социального поведения.

Таким образом, являясь источником мировоззренческого диктата, зарубежная кинопродукция в большинстве случаев является источником непродуктивной модерации социального интеллекта. Решение этой проблемы находится в сфере производства качественной продукции национальным кинематографом.

Еще одна проблема социализации средствами кинематографа заключается в тенденции роста потребительского отношения к кино. Это проявляется в преобладании развлекательного формата, девальвации познавательной функции кино, отказ от сложности, уникальности кино, готовность зрителей потреблять упрощенную кинематографическую реальность. С одной стороны можно понять зрителя, с его потребностью хоть на час уйти от сложностей и напряжения внешнего мира. Но с другой стороны ситуация отсутствия достоверных образов социальной действительности не позволяет зрителю сформировать адекватную картину мира и найти свое место в нем. Эта ситуация затрудняет развитие критического мышления и продуктивную модерацию социального интеллекта.

И, тем не менее, значимость кинообразов, имеющих возможность обращаться к чувствам и разуму зрителя, особенно велика. В результате эмоциональной модерации качественными кинообразами происходит освобождение подсознания человека от накопленного психологического балласта, то есть катарсис, о чем заявляют киноведы и критики кино.

Таким образом, кинематограф оказался мощным инструментом модерации социального интеллекта, обеспечив ему выход на новый уровень своего развития.

Телевидение как модератор социального интеллекта. Телевидение как новая форма модерации социального интеллекта появилось в пятидесятых годах XX века. Предпосылками его появления с одной стороны – были новые научные открытия, такие как электромагнитные волны, фотоэлектрический эффект, преобразование электрической энергии в световую. С другой стороны это были социальные потребности человечества – растущий интерес к мировым событиям и мировой культуре, потребность в формировании новой глобальной картины мира, а также потребность в новых формах коллективного взаимодействия, которые соответствовали бы новым потребностям культуры и ускоренным ритмам жизни в современном мире.

Телевидение, как и кинематограф, синтезировало свойства традиционных форм коммуникации, однако использование новых мультимедийных технологий позволило ему стать более совершенным видом экранных медиа. Отличительными особенностями телевидения в отличие от кинематографа является то, что «кино имеет дело с художественной реальностью, вымыслом, в то время как телевидение препарирует реальные факты в оперативном режиме. Кино как бы останавливает течение времени, фиксируя его в конкретном сюжете и художественных образах. Телевидение следует за «рекой времени», порой даже обгоняя ее течение» [4, с. 192]. Другая особенность образной системы подачи информации телевидением заключается в том, что его контент «многослойный», различные передачи наслаиваются друг на друга. Кинематографическая подача информации является цельной структурой повествования. В этом заключается сложность восприятия телевизионных образов, так как их

фрагментированность способна создать хаос в сознании зрителя, затрудняя ему процесс восприятия взаимосвязи событий. И модерация социального интеллекта в этом случае представляется в ее непродуктивном аспекте, так как адекватный анализ информации и получение социального опыта частично затруднено.

Вместе с этим фрагментарность телевизионных образов и новое резкое ускорение информационного потока и его объема принесло с собой и новый способ влияния на сознание и чувства современного человека, потребовав от него изменить свой способ восприятия. Необходимость способности к образному восприятию кинематографической реальности получила в телевизионном пространстве свое продолжение и дальнейшее развитие. Поэтому не случайно теоретик медиа Г. Маклюэн заявляет о революции в человеческом восприятии, вызванном созерцанием «мозаического кружева телевизионной картинки», так как мозаичная форма телевизионного образа потребовала другого подхода к его восприятию – «глубинного вовлечения всего существа, как требует того же осязание», в каждый аспект опыта [5, с. 384].

Таким образом, можно утверждать, что телевидение как новая форма аудиовизуальности потребовала от человека выработать новое качество восприятия – объемное видение ситуации и проблемы, усиления аналитической работы сознания. В этом случае можно констатировать новое продуктивное качество процесса модерации социального интеллекта, связанное с приобретением новых способностей.

Подтверждением продуктивной модерации социального интеллекта средствами телевидения можно считать исследования и выводы Джона О'Киффа, автора методики нешаблонного или прорывного мышления, позволяющей достичь выдающихся практических результатов через избавление от ограничений линейного мышления. Автор опирается на известную теорию межполушарной асимметрии головного мозга человека, согласно которой левое полушарие обрабатывает информацию последовательно и аналитически, обрабатывает математические расчеты, вербальные операции, управляет абстрактным мышлением. Правое полушарие обрабатывает информацию интуитивно и одновременно. Оно ответственно за интерпретации зрительных и звуковых образов, пространственных взаимоотношений, «понимает музыку».

Джон О'Кифф утверждает, что «телевидение зрительными образами воздействует на правое полушарие мозга человека, одновременно поддерживая левое посредством словесных логических рассуждений» [6, с. 162]. В этом случае правое полушарие мозга, ответственное за воображение, чувства и творчество, активизируется под воздействием аудиовизуальных образов, и эти качества добавляются к анализу и логике, которыми управляет левое полушарие. Таким образом, осуществляется синхронная работа обоих полушарий, включается целостный, то есть холистический, подход в восприятии, который позволяет западному «левополушарному» человеку обойти препятствия и ограничения, связанные с преимущественной включенностью левого логического полушария. Синхронная работа полушарий мозга позволяет осуществить скачок эффективности в мышлении и деятельности, результатами которого становятся возможности творчески решать новые проблемы, осуществлять удачный поиск альтернатив, свежих идей, достигать прорывов и открытий, которые особенно востребованы в современном стремительно меняющемся мире.

Стоит отметить, что именно синхронная работа мозговых полушарий открывает доступ к огромным психическим ресурсам. В отношении правого полушария – это доступ к скрытым знаниям, то есть к интуиции, расширение восприятия и понимания, активизация воображения, которое является основой творческого мышления. При этом процесс активизации «скрытых знаний» напрямую связан с активизацией возможностей социального интеллекта, так как именно этот вид интеллекта кардинальным образом отличается от других видов такими структурными особенностями как «внутренний опыт» и «неявное знание». Этот факт дает основание заявлять об особой значимости телевизионных средств для продуктивной модерации социального интеллекта.

Другими аспектами конструктивной модерации социального интеллекта человека

інструментами телебачення можна назвати вплив на його свідомість і емоційну сферу телепередач, транслируючих міжнародні фестивалі, чемпіонати світа по різних видах спорту, міжнародні пісенні і інші конкурси. Ці передачі викликають у глядача усвідомлення свого статусу як учасника світових подій, відбувається активізація почуттів національної гордості і єдності, які таким чином спалюють націю. Відмінною особливістю модератора соціального інтелекту в цьому випадку стає закриття глядача на своє національне соціальне простір, що дає йому можливість залишатися представником своєї культури при участі в світових подіях.

Продуктивну модератора можна відзначити і при виконанні телебаченням своєї інформаційної функції, так як в цьому випадку у людини відбувається подальше формування базової культурної і соціальної свідомості. Продуктивність такої модератора полягає в тому, що дозволяє людині бути в курсі значимих світових подій і використовувати інформацію для складання власної картини світу. Однак, непродуктивним аспектом тут є той факт, що в інформаційному медіа потоці відображається не реальний світ у всій його складності, а окремі фрагменти реального світу, тобто обмежена інформація, що ускладнює людині формування адекватної картини світу, а разом з цим і його ефективну адаптацію до оточуючої дійсності.

Особливий інтерес представляє модератора емоційної сфери людини. Для аналізу цього питання інтерес представляє робота «Медіапсихологія» П. Вінтерхофф-Шпурка, відомого німецького медіапсихолога, досліджував на величезному науковому і емпіричному матеріалі емоційні і когнітивні аспекти використання медіа. Основне напрямлення його досліджень стосується такого поняття як «керування настроєм», що іншими словами можна позначити як регуляція емоційного стану людини. Беря за основу висновки цілого ряду спеціалістів, Шпурк доводить, що телевізійний контент в значительній мірі дозволяє людині задовольняти потребу в пошуках нових джерел збудження, необхідних їй для емоційної регуляції. Він стверджує, що «людина відчуває потребу неперервно підтримувати певний, індивідуально різний, рівень внутрішньої активності. Якщо активність нижче цього рівня, людина скується і шукає нові джерела збудження» [7, с. 109]. Автор наводить результати досліджень, що підтверджують той факт, що високий рівень активності стимулюють сцени насильства і фільми жахів. При перегляді у людини посилюється кровопостачання головного мозку, що є індикатором процесу загального збудження. Результати медіапсихологічних досліджень вказують на масову потребу сучасної людини дивитися телепрограми так званого кіножанру «horror film», викликаючі почуття страху – «...виявилось, що 80% дорослих глядачів США охоче дивляться передачі, викликаючі страх, ...такі програми віддають перевагу 33 % до 75 % дітей» [7, с. 116]. Значущість жанру жахів в наше час підтверджується і іншими авторитетними думками, наприклад, словами відомого «короля жахів» Стивена Кінга: «...ми описуємо вигадані жахи, щоб допомогти людям впоратися з реальними... Кошмарний сон сам по собі здатний принести розрядку... і, можливо, не погано, що деякі кошмари масмедіа іноді стають психоаналітичної кушеткою в розмірі країни» [8, с. 7].

Таким чином, можна зробити загальний висновок, що азартні художні, політичні, спортивні і інші телепередачі здатні викликати у глядачів потужні емоційні переживання – тривогу, страх, гнів, радість, які, як стверджує Шпурк, підвищують рівень внутрішньої активності. Результати такої продуктивної модератора проявляються в активних емоційних станах, завдання яких – підвищення якості засвоєння змінюваної соціальної середовища, тобто підтримання енергетичного рівня здорової експансії, а також ефективна регуляція напружених емоційних станів. В цьому випадку емоційна регуляція виконує модератора соціального інтелекту людини засобами телебачення. Виходячи з цього, телебачення можна сприймати в

качестве нового модератора эмоционального и вместе с ним и социального интеллекта человека.

В исследовании продуктивной модерации эмоциональной сферы стоит остановиться и на значимости и роли телесериалов. Совершенно очевидным является тот факт, что сериалы, представляющие собой синтез кино и телевидения, оказывают огромное позитивное эмоциональное воздействие на зрителя, предоставляя аудитории удобные формы осмысления реальности. Преимущество сериалов перед кинофильмами состоит в том, что они предоставляют определенную степень свободы в потреблении этого медиапродукта – не требуют обязательных жестких условий для просмотра, им не нужны кинотеатры, выключение света, ограниченность во времени. Каждая серия не привязана жестко к основному повествованию, так как имеет законченный сюжет. При этом стоит отметить, что комфортность потребления сериалов является фактором эмоциональной регуляции психической структуры человека, усиливает адаптивность зрителя к социальным реалиям и, как результат, обеспечивает сериалам зрительскую популярность. Комфортность потребления дополняет феномен «близкого контакта», более всего свойственного именно сериалам. Он заключается в том, что персонажи телевидения «приходят» в дом словно гости. Общение, хоть и в рамках экрана, с диктором, комментатором, телеактером, пусть даже одностороннее, носит гораздо более личный характер, чем с актером на экране кино или на сцене театра. Не случайно особую эмоциональную регуляцию осуществляют семейные сериалы, решая в некоторой степени проблему кризиса семьи и выступая в качестве источника семейных ценностей, смыслов, образцов социального поведения, приемлемых в обществе, жизненных уроков для детей, родителей, супругов и так далее. «Телесемья» служит средством «приручения» внешнего мира; будучи его частью, она в то же время противостоит хаотическому «потoku жизни» [9, с. 96]. Все эти факторы подтверждают значимость сериального жанра для оптимизации и развития потенциала социального и особенно эмоционального интеллекта.

Вместе с этим необходимо остановиться и на непродуктивном аспекте модерации социального интеллекта. Он связан с негативной телеинформацией, которая в настоящее время предьявляет тенденцию своего усиления. Медиа исследователи указывают на то, что телевидение делает акцент, прежде всего, на негативные события – убийства, войны, насилие. Следствием такого «экранного насилия» для эмоциональной сферы человека становится привыкание к жестокости, восприятие ее как нормы. Вместе с этим включается естественная защитная реакция психики, уменьшающая энергетическую нагрузку, что выражается в невосприятии информации, безразличии ко всему окружающему. Как утверждают специалисты, демонстрация на экране сюжетов повышенной агрессивности способны привести «...к постепенному перенасыщению организма кортизолом – и тогда этот предназначенный только для исключительных случаев гормон производит токсическое действие, вводя тело в перманентное подпороговое (неосознаваемое) стрессовое состояние. Стресс же сегодня расценивается как главная причина множества «цивилизационных» болезней» [10, с. 53].

Существуют исследования, изложенные исследователем медиа манипуляций сознанием Р. Пацлафом в его работе «Застывший взгляд», подтверждающие неожиданные результаты эмоционального воздействия телевидения и радио на реципиентов. Их неожиданность заключается в накоплении психикой человека негативных эмоций. В результате экспериментов «...обнаружилось, что знания, полученные через телевидение и радио, были забыты в соответствии с уже известными кривыми забывания, а вот вызванные массмедиа эмоциональные переживания остались в первозданном виде» [10, с. 61]. Повторные эксперименты подтвердили прежний результат – эмоции, возникшие в ходе первых теле и радиопередач, не подверглись забыванию.

Исходя из этого, можно утверждать, что негативные телевизионные сюжеты представляют собой непродуктивный аспект модерации социального интеллекта, так как

негативные эмоции, полученные при просмотре этих сюжетов, накапливаются, повышая уровень личностной и социальной тревожности. Все это препятствует оптимизации и эффективной работе социального интеллекта, формированию адекватной социальной компетентности.

В итоге можно сделать вывод, что в отношении социального интеллекта телевидение явилось мощным модеризирующим инструментом, обеспечившим значительное повышение уровня его развития, рост его эффективности и, как результат, расширение личностной и социальной компетентности, развитие адаптивных способностей и возможностей самореализации личности.

Интернет как новая форма модерации социального интеллекта. Технология Интернет открыла новый уровень модерации социального интеллекта, осуществив в социальном пространстве ряд кардинальных сдвигов. Это, прежде всего, новые формы социального взаимодействия – социальные сети. Сетевые контакты явились для человека новым источником социального, эмоционального и личностного опыта, так как особенностью контактов в сети является отсутствие территориальных, возрастных, расовых барьеров в общении, нивелируется значимость социального статуса человека, его внешнего вида и половой принадлежности. Пользователь имеет неограниченные возможности получить опыт самопрезентации, выражения своих взглядов, исследования мнений виртуальных партнеров. Таким образом, сетевая модерация способствует раскрытию творческого потенциала личности, открытию новых возможностей для своего проявления.

Еще одним кардинальным сдвигом Интернет модерации является изменение реакций современного человека – способа его восприятия и мышления. В этом вопросе интерес представляет работа исследователя влияний информационных технологий Николаса Кара «Пустышка Что Интернет делает с нашими мозгами». В своих выводах о влиянии технологии Интернет на интеллектуальные способности человека автор опирается на исследования американских специалистов в области психологии, психиатрии, нейронауки. Главной проблемой ученый считает ослабление понятийного мышления, то есть мыслительной привычки углубленного чтения, способности к концентрации и анализу, что является следствием систематического использования Интернет контактов, в результате чего книжное чтение смещается на периферию мыслительной деятельности человека. «Исследования показали, что когнитивный акт чтения основывается не только на чувстве зрения, но и на чувстве осязания. Этот акт является как визуальным, так и тактильным. ... Переход от бумаги к экрану не просто меняет то, как мы исследуем написанный текст. Он также влияет на глубину внимания и степень нашего погружения» [11, с.98]. Автор подчеркивает, что углубленное чтение, является уникальным умственным процессом, который формировался на протяжении длительного времени эпохи печатной книжной культуры и утрату этого навыка считает интеллектуальной деградацией человека.

Действительно, становится очевидным, что на фоне ослабления этого уникального когнитивного процесса приходит особая культура восприятия информации, основанная на образах, тиражируемых современными электронными средствами. Основными качествами этой культуры становятся реактивность и виртуозность, большая скоростью обработки информации, способность к многозадачности и мгновенному переключению с одного смыслового фрагмента на другой. Эта культура восприятия потребовала и соответствующих интеллектуальных способностей, которые в середине 1990-х годов были зафиксированы в понятии «клиповое мышление», и которые более соответствуют современной информационной среде, являясь результатом модерации мышления человека инструментами электронной коммуникации.

Сложно ответить на вопрос является ли эта модерация продуктивной. Мнения исследователей разделились. Как отмечает философ и культуролог К. Г. Фрумкин, потребность во фрагментарной линейной информации существовала всегда, но в настоящее время стремительных перемен в условиях увеличения объема информации, которую необходимо

освоить, особенно в ускоренном ритме ее восприятия, навык быстрого переключения между информационными потоками становится все более востребованным. Поэтому, по мнению ученого, современный человек вынужден перестраивать свое восприятие и мышление в режим способности скоростной переработки огромных массивов разнородной информации, поданной в динамичной форме: «Сосредоточение внимания на одном предмете – навык, который индийские йоги развивают в длительную медитацию, – очень важно; но и умение быстро переключаться на новую задачу, быстро входить в незнакомую ситуацию – тоже весьма важно» [12].

В этом смысле изменение понятийного мышления, то есть линейного текстового стиля восприятия на нелинейный, характеризующийся реактивностью и скоростными качествами, является соответствующим ответом на информационный взрыв XXI века, который можно представить как результат продуктивной модерации интеллектуальных способностей, в том числе и социального интеллекта человека ресурсами пространства Интернет.

К этому стоит добавить очень важное замечание – особая культура восприятия и мышления «клиповое мышления», как наиболее соответствующая современным реалиям, не должна развиваться за счет ослабления когнитивного навыка углубленного чтения. Способности этих двух типов мышления должны развиваться в каждом человеке в оптимальном для него соотношении. И совершенно недопустимо развитие одних качеств за счет других. Нельзя забывать о том, что умения концентрировать внимание и анализировать приобретены человеком на протяжении длительного периода его эволюции. Поэтому он обязан крайне бережно относиться к своей наследственности. Ведь совершенно очевидно, что без способности к анализу нагромождение информации бессмысленно. Именно развитие у каждого человека качеств понятийного и клипового мышления, их взаимодействие, а не полная замена одних другими, обеспечит качественный поиск и отбор информации, объективное постижение смысла, заложенного в ней, и использование этого эффективного информационного ресурса для творческого решения нестандартных задач.

В заключении можно сделать вывод, что процесс влияния Интернет-технологии на интеллектуальные способности человека требует дальнейшего исследования, так как проблемные области новой коммуникативной обстановки предъявляют множество неоднозначных феноменов, требующих пристального внимания специалистов.

В отношении новой аудиовизуальности следует отметить ее особую роль в создании новой социальной реальности, в которой живет современный человек. Эта новая реальность модерирует его социальный интеллект, адаптируя к изменяющимся социальным условиям. При этом новая аудиовизуальность предоставила для этого процесса беспрецедентные возможности, так необходимые человеку для своего развития и самореализации в условиях изменяющегося мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [Электронный ресурс] / В. Беньямин // Кафедра истории зарубежной литературы МГУ. – 2004. Режим доступа: http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm
2. Куницына В. Н. Межличностное общение / Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
3. Жабский М. И. Глобализм и функции кино в обществе / Жабский М. И. // Вестник РФФИ. – 2005. – № 4. – С. 43 – 50.
4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Наталья Кириллова. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.
5. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Маклюэн Г. М.; [Пер. с англ. В. Николаева]. – М.: Жуковский: «КАНОН- пресс- Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

6. О'Кифф Д. Нешаблонное мышление. Проверенная методика достижения амбициозных целей. / Джон О'Кифф; пер. с англ. Ю. Бэльдберг. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
7. Винтерхофф–Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы / Петер Винтерхофф–Шпурк; [пер. с нем. О. А. Шипилова]. – Х.: Гуманитар. Центр, 2007. – 288 с.
8. Стивен Кинг. Пляска смерти [Электронный ресурс] / Стивен Кинг // FictionBook – 2003. – Режим доступа: <http://fictionbook.in/stiven-king-plyaska-smerti.html?page=7>
9. Теплиц Т. Массовая культура и современный человек / Теодор Теплиц. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 123 с.
10. Пацлаф Р. Застывший взгляд / Райнер Пацлаф; [пер. с нем. В. Бахусева] – М.: evidentis. 2003. – 224 с.
11. Карр Н. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / Николас Карр; [пер. с англ. Павел Миронов]. – Санкт-Петербург: BestBusinessBooks, 2012. – 256 с.
12. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] / Фрумкин К. Г. // Философский портал «Концепция двух продолжений». – 2010. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm

Олійник Діана Олександрівна – студентка 4 курсу спеціальності «Соціологія» Одеського національного університету ім. І.І.Мечникова

СТАВЛЕННЯ ДО ЛЮДЕЙ З ОСОБЛИВИМИ ПОТРЕБАМИ:

СОЦІАЛЬНО-ІСТОРИЧНИЙ КОНТЕКСТ

У статті здійснено аналіз ставлення до людей з особливими потребами в соціально-історичному контексті, розглянуто дефініції, визначення, тенденції, етапи ставлення до осіб з інвалідністю, точки зору різних науковців з даного питання, а також нормативно-правову базу та статистичні дані по Україні. Стаття написана в цілях ознайомлення з соціально-історичним контекстом та висвітленням основних проблем, які стосуються осіб з інвалідністю в сьогоденні.

Ключові слова: люди з особливими потребами, інвалідизація, ставлення.

ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ С ОСОБЕННЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ:

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В статье осуществлен анализ отношения к людям с особыми потребностями в социально-историческом контексте, рассмотрены дефиниции, определения, тенденции, этапы отношения к людям с инвалидностью, точки зрения разных учёных по данному вопросу, а также нормативно-правовую базу и статистические данные по Украине. Статья написана в целях ознакомления с социально-историческим контекстом и освещением основных проблем, касающихся лиц с инвалидностью в настоящем.

Ключевые слова: люди с особыми потребностями, инвалидизация, отношение.

THE ATTITUDE TO THE PEOPLE

WITH SPECIAL NEEDS: SOCIO-HISTORICAL CONTEXT

The article analyzes the attitude towards people with special needs in the socio-historical context, definitions, trends, stages of attitudes towards persons with disabilities, the views of different scholars on this issue, as well as the legal framework and statistical data in Ukraine. The article is written in order to get acquainted with the socio-historical context and to highlight the main issues